

***

*О, этот нежный свет в филфаковском окне
горит, чтобы напомнить о тебе.
Есть тень от книги, от карандаша —
да, здесь рождается моя душа —
от дворика и до любимого этажа.
Слова на парте, след от перочинного ножа.
Не уезжай, пожалуйста, не уезжай.
Я буду медленно молчать на уголке плеча,
пока темнеет чай, твой сладкий чай.*

***

*Мысленно перекрестив тебя, провожаю.
Остановка сердечка. А говорят, трамвая.
Так рано темнеет, так мягко ложатся тени.
Из яркого — твой трамвай. Нет ничего краснее.
Ах, улыбнись. Мне улыбнись.
Летит трамвай, летит последний лист.
И у деревьев больше нет души, наверное.
Я буду ждать тебя вот тут, —
на краешке красной империи.*

***

*Переживи обстрел. Переживи совсем.
В парке городском замерзла карусель.
Я с тобой. Как твой дом. Как квадрат четырех стен.
Хорошо, что сегодня приехать успел.
Я стою у тебя за спиной. Я почти твоя тень.
Есть что-то большее, чем притяженье тел
к родной земле, к единственной стране.
Моя любовь, я не скажу, что это я помог тебе.
Ложись в постель, когда смолкает арт-дуэль.
Ты так горюшь, на шее крестик тоненький.
Не бойся. Алые следы уже замечают дворники.*

***

*Никуда, никуда не уеду. Меня держат у дома деревья.
Не способная на побег, не дошедшая до многоточья,
я останусь принцессой степей, я ношу кленовый веночек.
Он так светится в темноте, во второй половине ночи.
Кто-то пришел на площадку и смотрит
в дверной замочек.
А я буду светить в этом городе, идеальном
для одиночек,*

*где деревья впитали все жизни и силы убитых досрочно.
Пока дремлет наводчик, пока некуда ставить прочерк,
я горю, сохраняя тебя и еще не рожденную дочку.*

***

*Каждый апрель на границе земли и неба
повисает, едва лишь касаясь неба,
уверенное и легкое, уверенное и верткое
слово твое: «Поехали».
И ты летишь, летишь, превращаясь в дым,
невесом, невредим и непобедим.
Ты стоишь на орбите совсем один,
абсолютнее всех величин.
И «Восток» твой — «Восток-1».
Это есть пустота, обретение меры и веры
в то, что жизнь — преодоление тела,
покорение времени и пространства.
Здравствуй, Юрий Гагарин, здравствуй.
Кем ты был, воспаривший святой Георгий,
рассказали комсорги, профорги.
Я пишу тебе из другой эпохи —
у нас принято лайкать и кликать.
Гагарин, космос — когда от улыбки
в апреле на землю приходит весна.*

***

*Пока сам не остыл, вывози меня, мой живой, мой рей-
совый.
Вывози меня в тыл, проводник, оказавшийся светлым
вестником.
В белоснежном платье стоять в степи, повторяя,
что свято место.
Поскорей заведи меня из толпы, ожидающей только
пришествия.
Знаю вечный мотив всех маршрутов, придуманных
путешествий —
убегать от войны, убегать от любви и, конечно, от их
последствий.
Оставляю в наследство идущим за мной карту воен-
ных действий.
Там не пишут, что ты — мой тыл. Ты — меня сохра-
нившее сердце. ■*